

С. М. Виноградова, Ю. Г. Дунаева, Д. Ф. Зиятдинов

ЖЕНЩИНЫ, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ: У ИСТОКОВ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование концептуализирует специфику конструирования гендерной идентичности и фактор пола в сфере науки и образования. Работа нацелена на формирование гендерной культуры вуза как фактора гуманизации образовательной среды. Проблема гендерных характеристик научной и образовательной среды университетов является чрезвычайно важной. Авторы раскрывают тему на примере гендерных аспектов истории и теории международных отношений и мировой политики. Актуальность исследования обусловлена прежде всего ростом численности женщин-ученых, а также современной феминизацией высшего образования. Новая волна феминизации привела к тому, что ряд образовательных программ факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета приобрел преимущественно «женский» характер. Устойчивой тенденцией стало преобладание девушек среди студентов по направлению «Международные отношения». Кроме того, в США и других экономически развитых странах женщин рассматривают в качестве «дополнительного ресурса» ускорения развития научно-технического прогресса и резерва руководящих кадров в сфере науки. Эта тенденция характерна для многих стран мира. Библиогр. 35 назв.

Ключевые слова: феминизм, гендер, сексуальные различия, феминистская теория, гендерный дискурс, феминизации науки, маскулинизированная теория, постфеминистская эра.

S. M. Vinogradova, Yu. G. Dunaeva, D. F. Ziatdinov

WOMEN, SCIENCE, EDUCATION: THE ORIGINS OF GENDER STUDIES OF INTERNATIONAL RELATIONS

The study challenges the specificity of designing gender identity and the gender factor in education. The work is aimed at forming the gender culture of the university as a factor in humanizing the scientific and educational environment. The problem of gender characteristics of the scientific and educational environment of universities is extremely important. The authors examine the topic based on the example of gender aspects of history and the theory of international relations and world politics. The urgency of the study is determined, first of all, by the increase of women researchers, and also by the modern feminization of higher education. A new wave of feminization has led to the fact that a number of educational programs of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University have acquired a predominantly “feminine” character. A steady trend has been the predominance of girls among students in the field of “International relations”. In addition, in the United States and other

Виноградова Светлана Михайловна — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; vinogradovasm@inbox.ru

Дунаева Юлия Генриховна — кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; j.dunaeva@spbu.ru

Зиятдинов Дамир Фаритович — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; zdemir92@mail.ru

Vinogradova Svetlana M. — Doctor of Political Science, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; vinogradovasm@inbox.ru

Dunaeva Yuliia G. — PhD, Assistant Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; j.dunaeva@spbu.ru

Ziatdinov Damir F. — master of a first year, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; zdemir92@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

economically developed countries, women have been considered as an “additional resource” to accelerate the development of scientific and technological progress and maintain scientific leadership. This trend is characteristic of many countries of the world. Refs 35.

Keywords: feminism, gender, sexual differences, feminist theory, gender discourse, feminization of science, masculinized theory, post-feminist era.

Гендерный дисбаланс в отечественной науке является фактом: в академическом сообществе заметно преобладание мужчин на руководящих должностях. В физике, математике, механике и астрономии число мужчин превышает количество женщин в 1,5–2,5 раза, среди академиков и членов-корреспондентов РАН всего 2,8% женщин [1]. Так что изучение роли и места женщин в науке не утратило своей актуальности.

Гендерные исследования (*gender studies*) — это относительно новая академическая дисциплина, которая дает целостный взгляд на мир посредством междисциплинарного анализа [2, с. 10]. По мнению одних ученых, гендерная теория концептуализирует *сексуальные различия* [3, р. 1], с точки зрения других, гендер — это система властных отношений [4, р. XVI]. Наряду с термином *гендер* распространено понятие *феминизм* — он обращен к женским проблемам общества, в то время как *гендерные исследования* анализируют социально-политические роли как женщин, так и мужчин.

Приобщение женщины к наукам происходило с древнейших времен: своими знаниями известны *Аспазия* (470–400 гг. до н. э.), жена знаменитого афинского политика Перикла; профессор Александрийской академии *Ипатия* (370–415), изображенная на фреске Рафаэля; *Хросвита Гандерсгеймская* (935–1001/02) — историк Средневековья; *Элоиза* (ок. 1098–1194), известная своей трагической любовью к Абеляру; энциклопедически образованная аббатиса *Хильдегарда Бингенская* (1098–1179); Кристина Пизанская (1365–1430), писательница и политик XV столетия. Известно, что *Анна Ярославна* (1024–1075), супруга французского короля Генриха I, знала латынь и греческий, владела основами медицины. Создание первого женского училища в Древней Руси приписывается княжне *Анне* (1086, Киев). В IX–X вв. в Японии творила талантливая писательница *Сэй-сенагон* (р. 966).

Век Просвещения известен яркими женщинами-учеными: блестящий математик маркиза *Эмили дю Шатле* (1706–1749), астроном *Мария Митчелл* (1818–1889), первый доктор медицины США *Элизабет Блэквелл* (1821–1910). Первым программистом считается англичанка *Ада Лавлейс* (Байрон) (1815–1852), первой женщиной-профессором Великобритании — *Миллисент Мак Кензи* (1863–1942), первым американским изобретателем — *Сара Мэтер* (в 1845 г. она запатентовала перископ для подводного плавания). *Софья Ковалевская* (1859–1891), российский математик, в 1874 г. получила степень доктора философии Геттинггенского университета. Однако мировое сообщество признало равенство мужчин и женщин в области науки только в 1911 г., когда *Мария Склодовская-Кюри* (1867–1934) после Нобелевской премии по физике получила ее по химии.

Советские женщины обрели равные права с мужчинами в 1918 г. [5], в СССР создавалась служба охраны материнства и детства, позволившая женщинам сочетать работу и семью. После Великой Отечественной войны гендерная диспропорция способствовала увеличению числа женщин, сочетающих деловую карьеру и семей-

ную жизнь. Усиление в 1944 г. мер по охране материнства и детства и установление почетного звания «Мать-героиня» подняли роль женщины на небывалую высоту [6]. Увеличение числа женщин в науке и образовании в 70-е годы XX в. не отрицает традиционных семейных ценностей, а добавляет женщинам право выбора наравне с мужчинами.

В других государствах в XX в. продолжали существовать гендерные ограничения: например, во Франции женщины получили право голосования только в 1944 г., право работать без разрешения мужа и открывать свой собственный счет в банке — в конце 60-х годов XX в. С 1980 г. изнасилование во Франции стало считаться преступлением (до этого таковым не признавалось), а открыть собственное дело француженки смогли только с 1985 г. [7]. Европейский феминизм приобрел широкие масштабы и многочисленные разновидности, в то время как российские женщины обладают юридическим равенством уже в течение 100 лет. В конце XX в. женщины активно строят деловую и научную карьеру, находясь в браке, что говорит о возрастании возможности выбора у женщин — бытовые задачи все чаще решаются с помощью аутсорсинга (домработница, повар, няня и т. д.).

С середины 1970-х годов Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения стали уделять гораздо больше внимания проблемам феминизма: 1975 г. был объявлен ООН Международным годом женщин, в том же году в Мехико была проведена первая Всемирная конференция ООН по положению женщин, была также объявлена *Декада женщин* (1976–1985) [8]. В 70-е годы XX в. появляются первые феминистские журналы — «Signs», «Feminist Studies», «Women's Studies Quarterly», а в США создается издательство «Feminist Press». Количество международных женских организаций в 80-е годы XX в. превысило цифру десять¹. К началу XXI в. решительно заявила о себе самодостаточная, самостоятельно определяющая свой выбор деловая женщина.

На рубеже XX и XXI вв. происходит институционализация *гендерных исследований*. В 1986 г. в Ассоциации политической науки США была создана секция «Женщины и политика», а в Университет Ратгерс был введен предмет под тем же названием [9, р. 77–78]. *Кэрол Пейтман*, бывший президент Международной ассоциации политических наук (IPSA), много сделала для популяризации *феминистской теории власти* [10, р. 1–7].

В 1990 г. возникла российская неправительственная организация «Женщины за глобальную безопасность».

К женским и гендерным проблемам обратились многие российские исследовательницы. В центре внимания Е. Б. Шестопаля оказались вопросы женского лидерства [11]. В хрестоматии «Психология и психоанализ власти», вышедшей на рубеже тысячелетий, присутствует 12 текстов женщин-политологов [12], а в политическую энциклопедию включен раздел «Феминизм», написанный *О. Здравомысловой* [13]. В рамках российских гендерных исследований написаны работы о женщинах — полити-

¹ UN Women, Women's International League for Peace and Freedom (WILPF), Business and Professional Women's Foundation, Global Fund for Women, National Organization for Women (NOW), European Women's Lobby (EWL), Federation democratique internationale des femmes (FDIF), International Center for Research on Women (ICRW), Karat Coalition, Sisterhood Is Global Institute (SIGI), Women Welcome Women, Women for Women International, Интернациональное движение деловых женщин пяти континентов.

ческих лидерах (исследования С. Айвазовой, Г. Силласте, Е. Здравомысловой, А. Тёмкиной, В. Константиновой, В. Успенской, Е. Кочкиной, И. Жеребкиной, Н. Степановой, Н. Шведовой). За прошедшие годы сохранил свою значимость диалог между представителями гендерной теории и академической науки, направленный на то, чтобы гендерный дискурс из маргинального окончательно превратился в официальный.

Женщины участвуют в изучении международной жизни со второй половины XX в. Ассоциация международных исследований (ISA) [14] ввела специальную награду в честь английской исследовательницы *Сьюзен Стрейндж* (1923–1998). В конце 1980-х — начале 1990-х годов в российских вузах появились женщины-политологи, в 1990-е они составляли 37 % ученых. В 2009 г. среди 25 выдающихся исследователей международных отношений была названа *Марта Финнемор* [15], одна из основателей такого направления в теории международных отношений, как конструктивизм, в 2014 г. этот список дополнился именами *Катрин Сиккинг* и *Бэт Симмонс* [16].

В контексте глобализации усилилось внимание к международным аспектам *гендерного анализа* [10, р. 1–7], что вызвало восторг исследователей классической школы (Ф. Фукуяма), хотя под сомнение были поставлены проблемное поле теории международных отношений и ее методологические основания [17].

Президент Американской ассоциации международных исследований *Дж. Энн Тикнер* [18] и *Джилл Стинс* [19] предложили новые версии *гендерной интерпретации* международных отношений и *мировой политики*. *Синтия Энлоу* обратила внимание на гендерные сферы за пределами официального исследовательского мейнстрима: проблемы туризма, национализма и дипломатии [20]. Классифицируя гендерные исследования, следует отметить, что в парадигмальном плане *гендер, наука и власть* принадлежат к совершенно различным научным школам и поэтому дискурсивны: *Симона де Бовуар* придерживается идей *экзистенциализма и фрейдизма*, *Дж. Э. Тикнер* выступает с позиций *постпозитивизма* [18], *С. Хардинг* и *К. Сильвестр* — *постструктурализма* [21]. *Марыся Залевски* изучает проблемы женщин как «забытых» мировой политикой групп [22], *И. Гревал* и *К. Каплан* видят причины гендерного неравенства в *асимметрии власти* [23]. Теория гендера становится основанием феминистских «позиционных» (*stand-point*) *международных теорий*.

Сохранению и развитию теоретико-практического характера гендерных исследований содействует ежегодный семинар (круглый стол), посвященный гендерным аспектам мировой политики и международных отношений, который проходит в СПбГУ с 1997 г. и в течение последующих лет превратился в площадку для диалога отечественных и зарубежных международников, политологов, социологов, журналистов, востоковедов и психологов. Например, на заседании в 2016 г. обсуждалась тема «Гендерные аспекты социального конструирования в глобальном, региональном и национальном контексте» [24], разделенная на два блока: гендерные стереотипы и медиаобразы; высшее образование и женское политическое лидерство. Среди тенденций, отличающих данный семинар, были отмечены, с одной стороны, обращенность к современности, к злободневной политической проблематике, с другой — усиление теоретической насыщенности гендерного дискурса, его конструктивной направленности и методологической обоснованности.

Сложности в изучении гендерных концепций во многом объясняются тем, что современный феминизм существует во множественном, а не в единственном числе: выделяются такие разновидности феминизма, как академический, культурный,

лесбийский, либеральный, психоаналитический, радикальный, социалистический, вуманистский (отражающий проблемы «черных» женщин), экофеминизм и др.

Тем не менее биографии женщин-исследователей свидетельствуют, что эти ученые относятся к своим теоретическим изысканиям как к разновидности творческой деятельности, направленной на открытие нового. Категория *творчества* во многом характеризует научные способности людей. А. Маслоу признавал необходимость изучения женской креативности, нацеленной на процесс, а не на результат. С точки зрения Р. Тарнаса [25], западное рациональное мышление — мужское — нуждается в воссоединении с интуитивным (подсознательным) началом — женским. Но так ли универсальны различия между женским и мужским восприятием мира? Ранее считалось, что мужчинам легче дается математика и пространственно-временное конструирование, а женщины, в свою очередь, чаще обладают вербальными способностями и эмоциональной памятью. Сегодня эти взгляды подвергаются сомнению. Стереотип о неспособности женщин к программированию относится к фактам гендерной предвзятости: изучение 42 когнитивных навыков выявило только в шести из них различие между мужчинами и женщинами [26].

Однако в трудах Института гендерных исследований США зафиксирован гендерный перекося при найме на научно-исследовательскую работу, разница в зарплате составляет 4,000 долл. в год, или 13 % [27]. Аналогичная ситуация сексизма существует в России и подтверждается данными Росстата за 2015 г. [28]: только четыре профессии из 38 гарантируют женщинам и мужчинам равную зарплату, в остальных случаях оплата женщин значительно ниже (например, «руководитель высшего звена» мужчина получает 488 тыс. руб. в год, а женщина — 284 тыс. руб., специалисты ИКТ — 274/227, средний уровень руководства — 197/133, и даже в традиционных женских профессиях: преподаватели — 218/192, продавцы — 164/136, повара — 151/82 тыс. руб.).

Мы видим, что движение феминизма не исчерпало себя в эмансипированном XXI в. В 2015 г. был организован круглый стол министров Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) «*Ответственность за достижение фактического равенства женщин и девочек*» [29]. Поскольку многие способности мужчин и женщин в XXI в. признаны равноценными, женщины могут рассчитывать на равную с мужчинами оплату труда. Исследователям гендерных проблем необходимо глубже осмыслить понятия «различие», «неравноправие», «разница поведения», «ассоциированное с полом поведение», «дискриминация на основании пола», «сексизм».

Как уже отмечалось, среди преподавателей вузов существенное место занимают женщины. Согласно Концепции образовательной реформы [30], высшая школа решает две важные взаимосвязанные задачи: обучение предметной области и обучение практико-ориентированным задачам. Сегодня как никогда повышается значение таких качеств выпускника, как организованность, умение работать в команде, проведение научно-исследовательской деятельности по проблеме, выполнение профессиональных стандартов и т. п. Исследование Университета Хартфордшира [31] 2010 г. доказало, что конфигурация мозга мужчины способствует концентрации на одной отдельной задаче, а женщины лучше справляются с одновременным решением трех задач и оказываются лучшими практиками, чем преподаватели-мужчины. Результаты международного исследования качества образования PISA с 2003 по 2015 г. выявили повышение среднего результата Российской Федерации по матема-

тической грамотности на 26 баллов, а по читательской — на 36 баллов [32]. Самые высокие результаты зафиксированы у Сингапура, Гонконга, Макао (Китай) и Тайваня. Россия значимо не отличается от 11 стран — Австрии, Новой Зеландии, Вьетнама, Швеции, Австралии, Франции, Великобритании, Чешской Республики, Португалии, Италии и Исландии. Однако царицу наук выбирают для своей дальнейшей профессии исключительно мальчики [33], непопулярность математики среди девушек во многом связана со штампами массового сознания — они не видят в этой науке социальной значимости (в отличие от медицины, педагогики, химии, биологии) и избегают области STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics).

Научное общение сегодня не представляется без позиционирования в Интернете: видеолекции, консультации в скайпе, информация на сайтах, в чатах, блогах, социальных сетях дополняют научную деятельность. Женщины в данной области обладают неоспоримым преимуществом: они более болтливые — говорят в три раза больше, чем мужчины (20 000 и 13 000 слов в час), и при этом любят самопрезентации, фотосессии, видеоролики и клипы [34]. Результаты исследований, проведенных в Университете штата Мэриленд, показали, что способность видеть оттенки цвета *связана с X-хромосомой*, поэтому женщины, обладающие набором хромосом XX, могут различать оттенки лучше, чем мужчины с набором XY, что объясняет склонность женщин-педагогов к фото- и видеосюжетам.

Женщины более эмоциональны, как установлено в Институте Монреаля [35], в силу более развитой лимбической системы, которая отвечает за поведение, эмоции и память. Мужчины больше думают о работе — в среднем 10 часов в день, а женщины — 8,5 часов. Женщины обладают в обществе так называемой вторичной выгодой: например, более симпатичные люди получают в судах меньшие сроки, женщин меньше ругают за профессиональные ошибки и т. д.

Таким образом, комплекс физиологических и социально-ролевых особенностей объективно способствует активному вовлечению женщин в научное творчество, наделяя их в ряде случаев неоспоримыми преимуществами и делая равноценными участниками научного прогресса. Ученым предстоит еще сделать немало открытий о формах, особенностях, возможностях гендерного фактора в науке, теоретически его осмыслить и методологически обосновать.

Литература

1. Прогресс женщин мира в 2015–2016 гг.: преобразование экономических систем и реализация прав/ Комиссия по положению женщин ЭКОСОС. URL: http://progress.unwomen.org/en/2015/pdf/UNW_progressreport.pdf (дата обращения: 08.08.2017).
2. Агамова Н. С., Аллахвердян А. Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С. В. Ковалевской). URL: <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-293394.html> (дата обращения: 07.08.2017).
3. Гендер как интрига познания: сб. статей / сост. А. В. Кирилина. Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса), Россия. М.: Изд-во «Рудомино» 2000. URL: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (дата обращения: 07.08.2017).
4. Shaw S. M., Lee J. Women's Voices, Feminist Visions: Classic and contemporary readings. Mountain View, California; London; Toronto: McGraw-Hill Education, 2001. 784 p.
5. Crawford M., Unger R. Women and Gender: A feminist psychology. 3rd ed. Boston, MA: McGraw-Hill Companies Inc., 2000. 666 p.
6. Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 17.08.2017).

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». 08.07.1944 г. URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096 (дата обращения: 29.08.2017).
8. Десятилетие женщины ООН: равенство, развитие и мир (A/RES/3520 (XXX). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/55/IMG/NR078955.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.08.2017).
9. Кэрролл С. Дж., Зерилли Л. М. Феминистские вызовы политической науке // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: Алетейя, 2004. С. 77–87.
10. Whitworth S. Feminism and International Relations: Towards a political economy of gender in interstate and non-governmental institutions. New York: St. Marian's Press, 1994. 184 p.
11. Шестопал Е. Б. Политическая психология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с. (Серия «Высшее образование»).
12. Психология и психоанализ власти: в 2 т. Хрестоматия / сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 1999. Т. 1. 608 с.
13. Политическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 2: Н–Я. 701 с.
14. ISA: The International Studies Association. URL: <http://www.isanet.org/> (дата обращения: 27.08.2017).
15. Martha Finnemore. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11702931> (дата обращения: 26.08.2017).
16. Beth Simmons. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/3152312> (дата обращения: 26.08.2017).
17. Fukuyama F. Women and the Evolution of World Politics // Foreign Affairs. 1998. September–October. P. 24–40.
18. Тикнер Дж. Э. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / пер. с англ. под ред. Д. И. Польшанского. М.: Культурная революция, 2006. 336 с.
19. Steans J. Gender and International Relations: An Introduction. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1998. 224 с.
20. Enloe C. Gender Makes the World Go Round // Theory of International Relations. Vol. IV: Contemporary Reflexive Approaches in International Relations / eds S. Chan, C. Moore. London; New Delhi: SAGE Publications Ltd, 2006. P. 89–105.
21. Harding Sandra G. The Science Question in Feminism: Industrial Policy in Europe. Cornell University Press, 1986. 271 p.
22. Zalewsky M. Well, What is The Feminist Perspective in Bosnia? // Theory of International Relations. Vol. IV. Contemporary Reflexive Approaches in International Relations / eds S. Chan, C. Moore. London; New Delhi: SAGE Publications Ltd, 2006. P. 339–356.
23. Гревал И., Каплан К. Транснационализм — гендер — постколониализм. URL: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/RUSSIAN/pub/g87pdf/Grewal.pdf> (дата обращения: 28.08.2017).
24. Гендерные аспекты социального конструирования в глобальном, региональном и национальном контексте: круглый стол. 17.12.2016. СПбГУ. URL: <http://sir.spbu.ru/events/?id=256> (дата обращения: 27.08.2017).
25. Тарнас Р. История западного мышления («Страсти западного ума») / пер. Т. А. Азаркович. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. URL: <http://klex.ru/fd4> (дата обращения: 28.08.2017).
26. Nisbett R. E., Aronson J., Blair C., Dickens W., Flynn J., Halpern D. F., Turkheimer E. Intelligence: New Findings and Theoretical Developments // American Psychologist. 2012. Vol. 76, N 2. P. 130–159.
27. The Clayman Institute for Gender Research. US. Stanford. URL: <http://gender.stanford.edu> (дата обращения: 28.08.2017).
28. Труд и занятость в России. Федеральная служба государственной статистики. Официальное издание. 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf (дата обращения: 29.08.2017).
29. Ответственность за достижение фактического равенства женщин и девочек: круглый стол министров ЭКОСОС. 2015 г. URL: <http://www.unwomen.org/en/csw> (дата обращения: 28.08.2017).
30. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-п. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/ixzz4fSyauAJ> (дата обращения: 28.08.2017).
31. University of Hertfordshire, UK. URL: <http://www.herts.ac.uk/> (дата обращения: 27.08.2017).
32. Programme for International Student Assessment, PISA. URL: <http://www.oecd.org/PISA/> (дата обращения: 28.08.2017).
33. Кузьмина Ю. Гендерные различия в динамике математической самооценки и мотивации //

Траектории и образовательный выбор: Международная конференция. НИУ ВШЭ. URL: <https://trec.hse.ru/trecconference2016> (дата обращения: 26.08.2017).

34. Brizendine L. The Female Brain. URL: <http://www.infoniac.ru/news/10-veshei-kotorye-kazhdyi-muzhchina-dolzhen-znat-o-zhenskom-mozge.html> (дата обращения: 28.08.2017).

35. Institut universitaire en santé mentale Douglas. URL: <http://www.douglas.qc.ca/> (дата обращения: 27.08.2017).

Для цитирования: Виноградова С. М., Дунаева Ю. Г., Зиатдинов Д. Ф. Женщины, наука, образование: у истоков гендерных исследований международных отношений // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 260–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.306>

References

1. *Progress of the world's women in 2015–2016: transformation of economic systems and implementation of rights* / ECOSOC Commission on the Status of Women. Available at: http://progress.unwomen.org/en/2015/pdf/UNW_progressreport.pdf (accessed: 08.08.2017).

2. Agamova N. S., Allakhverdian A. G. Rossiiskie zhenshchiny v nauke i vysshei shkole: istoriko-nauchnye i nauchovedcheskie aspekty (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia S. V. Kovalevskoi) [Russian women in science and higher education: historical, scientific and scientific aspects (on the occasion of the 150th anniversary of SV Kovalevskaya)]. Available at: <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-293394.html> (accessed: 07.08.2017). (In Russian)

3. *Gender kak intriga poznaniia: sb. statei* [Gender as an intrigue of cognition. Sat. Articles]. Comp. A. V. Kirilina. Open Society Institute (Soros Foundation), Russia. Moscow, Rudomino Publ., 2000. Available at: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (accessed: 07.08.2017). (In Russian)

4. Shaw S. M., Lee J. *Women's Voices, Feminist Visions: Classic and contemporary readings*. Mountain View, California, London, Toronto. 2001. 784 p.

5. Crawford M., Unger R. *Women and Gender. A feminist psychology*. 3rd ed. McGraw-Hill, 2000. 666 p.

6. Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) RSFSR. Priniata V Vserossiiskim s'ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iuliia 1918 goda [Constitution (Basic Law) of the RSFSR. Adopted by the V All-Russian Congress of Soviets in a meeting of July 10, 1918]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (accessed: 17.08.2017). (In Russian)

7. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR «Ob uvelichenii gosudarstvennoi pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materiam, usilenii okhrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii pochetnogo zvaniia "Mat'-geroinia" i uchrezhdenii ordena "Materinskaia slava" i medali "Medal' materinstva"». 08.07.1944 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On increasing state aid to pregnant women, mothers with many children and single mothers, strengthening the protection of motherhood and childhood, establishing the honorary title" Mother Heroine "and the establishment of the Mother's Glory Order and the Medal of Motherhood medal". 08/07/1944]. Available at: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096 (accessed: 29.08.2017). (In Russian)

8. *United Nations Decade for Women: Equality, Development and Peace (A/RES/3520 (XXX))*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/55/IMG/NR078955.pdf?OpenElement> (accessed: 18.08.2017).

9. Kehrroll S. Dzh., Zerilli L. M. Feministskie vyzovy politicheskoi nauke [Feminist challenges to political science]. *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2004, pp. 77–87. (In Russian)

10. Whitworth S. *Feminism and International Relations. Towards a political economy of gender in inter-state and non-governmental institutions*. New York, St. Marian's Press, 1994. 184 p.

11. Shestopal E. B. *Politicheskaia psikhologiya: uchebnik dlia vuzov* [Political psychology: textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 448 p. (In Russian)

12. *Psikhologiya i psikhoanaliz vlasti* [Psychology and psychoanalysis of power]. Reader, comp. D. Ya. Raigorodsky. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Bakhrakh-M Publ., 1999. 608 p. (In Russian)

13. *Politicheskaia entsiklopediia* [Political encyclopedia], in 2 vols. Vol. 2. N.-I. Moscow, Mysl', 1999. 701 p. (In Russian)

14. ISA: *The International Studies Association*. Available at: <http://www.isanet.org/> (accessed: 07.05.2017).

15. Martha Finnemore. Available at: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11702931> (accessed: 06.05.2017).

16. Beth Simmons. Available at: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/3152312> (accessed: 06.05.2017).
17. Fukuyama F. Women and the Evolution of World Politics. *Foreign Affairs*, 1998, September-October, pp. 24–40.
18. Tickner J.E. *Mirovaia politika s gendernykh pozitsii. Problemy i podkhody epokhi, nastupivshei posle «kholodnoi voiny»* [World politics from a gender perspective. Problems and approaches of the era that came after the “cold war”]. Transl. from English ed. by D.I. Polyvianny. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2006. 336 p. (In Russian)
19. Steans J. *Gender and International Relations: An Introduction*. New Brunswick, N.J., Rutgers University Press, 1998. 224 p.
20. Enloe C. Gender Makes the World Go Round. *Theory of International Relations*, vol. IV. Contemporary Reflexive Approaches in International Relations. Eds S. Chan, C. Moore. London, Sage Publ., New Delhi, Thousand Oaks Publ., 2006, pp. 89–105.
21. Harding Sandra G. *The Science Question in Feminism: Industrial Policy in Europe*. Cornell University Press, 1986. 271 p.
22. Zalewsky M. Well, What is The Feminist Perspective in Bosnia? *Theory of International Relations*, vol. IV. Contemporary Reflexive Approaches in International Relations. Eds S. Chan, C. Moore. London, Sage Publ. New Delhi, Thousand Oaks Publ., 2006, pp. 339–356.
23. Greval I., Kaplan K. *Transnatsionalizm — gender — postkolonializm* [Transnationalism — Gender — Postcolonialism]. Available at: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/RUSSIAN/pub/g87pdf/Grewal.pdf> (accessed: 28.08.2017). (In Russian)
24. *Gendernye aspekty sotsial'nogo konstruirovaniia v global'nom, regional'nom i natsional'nom kontekste. Kruglyi stol. 17.12.2016. SPbGU* [Gender aspects of social construction in a global, regional and national context. Round table. 12/17/2016. SPbSU]. Available at: <http://sir.spbu.ru/events/?id=256> (accessed: 27.08.2017). (In Russian)
25. Tarnas R. *Istoriia zapadnogo myshleniia («Strasti zapadnogo uma»)* [History of Western Thinking (“Passions of the Western Mind”)]. Transl. by T. A. Azarkovich. Moscow, KRON-PRESS, 1995. Available at: <http://klex.ru/fd4> (accessed: 28.08.2017). (In Russian)
26. Nisbett R.E., Aronson J., Blair C., Dickens W., Flynn J., Halpern D.F., Turkheimer E. Intelligence: New Findings and Theoretical Developments. *American Psychologist*, 2012, vol. 76, no. 2, pp. 130–159.
27. *The Clayman Institute for Gender Research*. US. Stanford. Available at: <http://gender.stanford.edu> (accessed: 28.08.2017).
28. *Trud i zaniatost' v Rossii. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Ofitsial'noe izdanie. 2015 g.* [Labor and employment in Russia. Federal Service of State Statistics. Official publication. 2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf (accessed: 29.08.2017). (In Russian)
29. *Responsibility for achieving de facto equality of women and girls. Round table of ECOSOC Ministers. 2015*. Available at: <http://www.unwomen.org/en/csw> (accessed: 28.08.2017).
30. *Kontseptsiiia Federal'noi tselevoi programmy razvitiia obrazovaniia na 2011–2015 gody. Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 7 fevralia 2011 g. № 163-r.* [The Concept of the Federal Targeted Program for the Development of Education for 2011–2015. Order of the Government of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 163-r.] Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/ixzz4fSyauAj> (accessed: 28.08.2017). (In Russian)
31. *University of Hertfordshire, UK*. Available at: <http://www.herts.ac.uk/> (accessed: 27.08.2017).
32. *Programme for International Student Assessment, PISA*. Available at: <http://www.oecd.org/PISA/> (accessed: 28.08.2017).
33. Kuz'mina Iu. Gendernye razlichii v dinamike matematicheskoi samootsenki i motivatsii [Gender differences in the dynamics of mathematical self-esteem and motivation]. *Traektorii i obrazovatel'nyi vybor. Mezhdunarodnaia konferentsiia. NIU VShE* [Trajectories and educational choice. International Conference. HSE]. Available at: <https://trec.hse.ru/trecconference2016> (accessed: 26.08.2017). (In Russian)
34. Brizendine L. *The Female Brain*. Available at: <http://www.infoniac.ru/news/10-veshei-kotorye-kazhdyi-muzhchina-dolzhen-znat-o-zhenskom-mozge.html> (accessed: 28.08.2017).
35. *Institut universitaire en santé mentale Douglas*. Available at: <http://www.douglas.qc.ca/> (accessed: 27.08.2017).

For citation: Vinogradova S.M., Dunaeva Yu.G., Ziatdinov D.F. Women, science, education: the origins of gender studies of international relations. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 3, pp. 260–268. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.306>

Статья поступила в редакцию 12 мая 2017 г.

Статья рекомендована в печать 29 июня 2017 г.